

Читайте в серии
«Территории Альфа»:

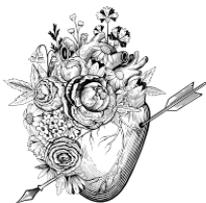
ПЕЧАТЬ СУДЬБЫ

Продолжение следует...

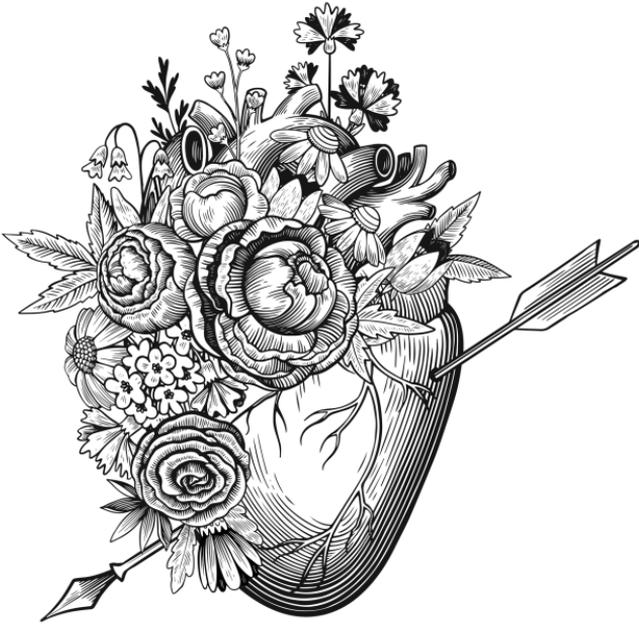
Печать судьбы

ШЕННОН МАЙЕР

Freedom

Москва
2023

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как Завеса между нами и ними опустилась. Так много времени с тех пор, как люди поняли, что больше не находятся на вершине пищевой цепи.

Тонкие железные кандалы, сжимавшие мои запястья, соединялись с оковами девушки передо мной, и, поскольку она должна была продолжать идти, я тоже.

Пришлось напомнить себе, что это я позволила им поймать себя. И это именно то место, где я могу найти Джордана. Его схватили во время последнего налета на Пятой улице, в те часы, когда я танцевала. Я не могу отпустить его без боя. Не попытавшись вернуть.

Он был мне почти как младший брат, и тот факт, что его увели у меня из-под носа... мои внутренности сжались, я старалась не думать об этом.

Четыре шеренги женщин, скованных вместе. Я стояла в третьей справа, пытаюсь выглянуть из-за тех, кто стоял впереди меня...

— Почему мы остановились?

— Кто знает?

— Может, они нас отпустят?

Смех стал ответом.

В другое время я, наверное, посмеялась бы вместе с ними. Мне всегда нравился юмор висельника. Однако в этот раз петля нависала слишком близко.

Дождь прекратился всего на мгновение, сменившись почти изморосью, но мое внимание привлек звук воды. Я повернула голову к шеренге девушек справа, которые двигались так же, как и мы. У них были волосы всех оттенков, на вид всем меньше тридцати.

Но я не сводила взгляда с ближайшей ко мне брюнетки. Она даже не подняла глаз, когда ее мочевой пузырь опорожнился, намочив грязное белое платье. Ее колени задрожали, когда запах мочи, сильный, даже несмотря на грязь и дождь, наполнил воздух.

— Выше нос, — мягко сказала я, — ничто не предрешено. Держу пари, многие из нас станут просто горничными.

Я надеялась на это. Стану служанкой у оборотней, а потом найду Джордана, и мы вместе сбежим. По крайней мере, мне удалось выяснить вот что — я знала, на какую часть территорий его увезли.

Взгляд темных глаз девушки скользнул в мою сторону, на них навернулись слезы.

— Мой старший брат продал меня, чтобы расплатиться со своим карточным долгом. Мама не смогла остановить его. Я не должна быть здесь. Не смогу... Не вынесу этого.

От ее слов меня охватила ярость. К чему пришел этот мир? С тех пор как Завеса пала, и Иные взяли власть в свои руки, жизнь для нас, людей, медленно катилась по нисходящей. Но что происходит последние пару лет?

Прямое пике.

Как бы мне ни хотелось обвинить во всем Иных, оказалось, что люди такие же чудовища, как и существа, что охотятся на нас. Братья продают сестер, мужья приносят в жертву жен, брокеры выставляют людей на аукцион, словно те скот, продавая тому, кто больше заплатит.

Но я здесь не для того, чтобы менять мир. Я здесь, чтобы найти своего друга и вернуть нас обоих домой.

Я медленно, прерывисто выдохнула и положила руку на поясницу девушки, даря ей то небольшое утешение, на которое была способна.

— Мне жаль, милая. Очень. Но с тобой все будет в порядке, я уверена. С тобой все будет в порядке.

Конечно, я не велась на такие заверения. Не совсем.

Не после всех тех историй, что произошли с территориями. Кровь и смерть. пытки и изнасилования.

В действительности это нельзя было назвать сказкой, ожидающей своего часа, независимо от того, в чем власть имущие пытались убедить население.

— Уверена, твой брат...

— Его не волнует моя судьба. Да и маму тоже. На один голодный рот меньше, — она заламывала руки, снова и снова, ее манжеты звенели.

Господи, я-то думала, у меня все плохо. У моих родителей, по крайней мере, хватило порядочности умереть за меня прежде, чем я оказалась здесь. Закованная в цепи и отправленная в аукционные загоны, словно животное.

Звук рвоты впереди эхом разнесся по всей линии, создавая каскадный эффект, поскольку другие девушки были потревожены зрелищем и шумом.

— Черт, — прошипела я и стиснула зубы, отводя взгляд. Сейчас не время проявлять слабость.

Один из охранников загона — тот, что часто посещал бар, в котором я танцевала, — заверил меня, что следующая партия отправится оборотням. Перевертышам. Настала их очередь получить новых девочек и мальчиков.

А значит, это мой единственный шанс добраться до Джордана.

Я приготовила лодку, на которой мы уплывем через два месяца с того дня, как я отправлюсь на территории. Я коснулась браслета из бисера на запястье. Шестьдесят бусин. Буду снимать по одной в день, чтобы не сбиться со счета. Если не смогу найти Джордана к последнему дню... Придется уходить без него.

Но я отказывалась даже рассматривать такой вариант развития событий.

Молодая брюнетка передо мной дрожала так сильно, что от ее тела дребезжали цепи, соединявшие ее с девушкой впереди и со мной позади. Тем не менее она поплелась вперед. Рывок за цепи заставил меня двигаться, но кареглазой девушке нужен был спасательный круг.

Я могла стать им для нее, по крайней мере на несколько минут.

— Привет. Меня зовут Сиенна. А тебя как?

— Ханна, — она всхлипнула. — Ты правда думаешь, что большинство из нас станет горничными? Я не хочу идти с волками. Или крово... пийцами. — Ее голос понизился, и она быстро покачала головой, словно отрицание могло спасти ее.

Четыре наши группы продолжали шаркать по грязи, образовавшейся от тысяч ног, которые гнали в загоны с момента заключения нашего соглашения с Территориями Альфа более десяти лет назад.

Этот договор прост. Наша сторона предложила человеческие жертвы в обмен на относительный мир со стороны тех, кто мог уничтожить нас, если бы захотел. Они могли по мере необходимости пополнять запасы на материке при условии, что не будут создавать хаос, врываясь туда, сея ужас на улицах.

Вампирам, оборотням, фэйцам, демонам и падшим не разрешалось свободно разгуливать здесь.

Предположительно.

Меня сотрясла дрожь.

— Думаю, у тебя будет шанс уйти с фэйцами, или, может, даже с крылатыми парнями. Ты очень хорошенькая, а красота там высоко ценится.

По крайней мере, так я поняла. Честно говоря, я мало что знала о загонах — люди, которые заходили туда, не возвращались, чтобы поведать о делах там, — но Ханне необязательно это знать. Как и то, что все мы отправляемся к волкам. Нет смысла усиливать ее панику.

За раскатом грома над нашими головами последовала яркая вспышка молнии, которая резко выделила линии девочек у прибрежных загонов.

— Как ты попала сюда? — спросила Ханна сквозь прерывистые рыдания. — У тебя акцент. Откуда ты родом?

Я улыбнулась, хоть это и было странно, когда мне самой грозил нервный срыв. Потому что в дверь настойчиво стучалась реальность.

Два месяца.

У меня два месяца, чтобы найти Джордана и вытащить нас обоих.

— Мои родители умерли вскоре после того, как пала Завеса и мир превратился в ад. Я почти десять лет пробыла в сиротском приюте в Лондоне, а после мне сказали идти своей дорогой. С тех пор я просто... странствую по Северной Америке.

Всегда было желание продолжать двигаться, идти вперед. Ни в одном городе я не задерживалась надолго. Ровно столько, чтобы заработать танцами немного денег и снова двинуться с Джорданом в путь.

Оставаться на одном месте было глупой затеей и хорошим способом привлечь к себе внимание. Особенно в моем возрасте. Еще несколько лет, и я окажусь за пределами того, что ищут Коллекторы.

— Ты искала безопасное место? — спросила Ханна.

— Наверное, ищу что-то, — я пожала плечами и заставила себя улыбнуться.

Что-то, чему я не могла дать определения, но чувствовала внутри себя. Нечто, шепчущее, что с каждым днем я становлюсь все ближе и где-то там кто-то ищет меня так же усердно, как и я. Забавно, знаю.

Я моргнула и заставила себя улыбнуться Ханне.

— Я пришла сюда, в Сиэтл, пытаюсь найти старую школьную подругу, — эта часть тоже была правдой, — Роуз. Так ее зовут. Мы вместе были

в сиротском приюте в Лондоне. Как бы то ни было, я попалась во время одной из зачисток Коллекторов в центре города.

А вот последнее было не совсем правдой. Я очень хорошо научилась избегать подсечек, но в этот раз позволила им поймать себя. Ради Джордана.

— Ох. Значит, тебе очень не повезло, да?

Я подавила смешок.

— О, милая, ты не представляешь как.

Возможно, именно смех заставил удачу отвернуться от меня, вызвав гнев какого-то неизвестного бога из-за недостаточного смирения. Потому что я верила, что смогу перехитрить существ, которые объявили наш мир своим. Может, будь я более трезвой, более скромной — не столкнулась бы со своим худшим кошмаром.

Чья-то рука сжала мою, и я развернулась лицом к тучному мужчине, его живот выпирал из-под слишком маленькой рубашки, лопавшейся по швам под жилетом из толстой шкуры, который тоже был слишком мал. Как бы то ни было, он выглядел как сосиска, туго набитая и обросшая плесенью.

Меховая оторочка на жилете и нашивка в виде головы волка указывала на то, что он посредник обратной. Мне пришлось подавить вздох облегчения.

Все ближе и ближе — еще немного, и я буду с Джорданом.

— Ты, в этот загон, сюда, — прорычал он, грубо снимая с меня кандалы.

Над нами, словно пес на свалке, подал голос гром; предупреждая, сверкнула молния, и небеса разверзлись. Внезапно хлынул ливень, будто кто-то опрокинул ведро нам на головы.

Северо-запад был известен своей плохой погодой, но это уже чересчур. Я подняла руку к небу, показав облакам ответный жест. Вполне возможно, что там, наверху, есть еще какая-то раса, которой доставляет удовольствие потешаться над нами.

Нам их так хватает.

Фэйцы.

Оборотни.

Ангелы.

Демоны.

А худшие из них, на мой взгляд? Вампиры. Они стояли на передовой, когда началась война после падения Завесы.

Не то чтобы война длилась долго.

Нет, совсем недолго.

Объединенная мощь пяти рас, их магия и контроль над стихиями поставили нас, людей, на колени за считанные недели.

Мировые правительства и НАТО молили о сделке, и вот что мы получили.

Система обмена — несколько жизней, принесенных в жертву ради пощады большинства.

Я подняла руку к сетчатому забору, который окружал нас. Идеально круглый загон, в котором находились двадцать пять женщин.

— Эй, вы, слушайте внимательно! У нас один загон для секса. Один — для еды. Один — для рабов. А последний... вы не хотели бы попасть, — толстый мужчина в костюме рассмеялся. — Всегда так. Корм. Поверьте, вы не хотели бы оказаться там.

Корм.

Мое сердце дрогнуло.

— Чтоб меня, — прошептала я.

Я не знала про такой вариант.

Мужчина ходил вокруг клеток, говоря достаточно громко, чтобы его было слышно сквозь гром и дождь.

— Двадцать пять женщин сядут в ту же лодку, что и все вы. Но вместо того, чтобы ступить на Территории Империи, они будут сброшены в бездну Тихого океана.

— Что, почему? — взвыла женщина в загоне напротив. — Зачем им бросать нас за борт? Почему бы просто не отправить домой, если от нас никакой пользы?

Снова раздался смех толстяка.

— Пища для сверхъестественных созданий глубин, моя дорогая. Знаешь, у них тоже есть аппетиты — еще одна часть сделки. Просто никто не любит предавать ее огласке, вы поняли? Не разглашать наши секреты. — Его смех эхом прокатился

по загонам. — Ах да, совсем забыл, что никто из вас не сможет выдать наши секреты!

Меня охватил ужас... Удержаться на ногах стоило больших усилий. Я думала, что в лучшем случае меня сделают служанкой. Наложницей или, на худой конец, частью гарема. У меня был план на такой случай. Все ранее казалось забавой по сравнению с тем, на что я была готова, чтобы стать нежеланной. Но теперь? Все изменилось из-за одного. Единственного. Слова.

Корм.

«Корма» даже не было в моем списке «что-может-случиться-если-ты-пойдешь-за-Джорданом». Потому что никто не возвращался из загона, чтобы рассказывать о том, что там происходит.

Я ухватилась за забор и попыталась справиться с паникой, сосредоточившись на ощущении, что это правильно. Я должна пойти за Джорданом. Я нужна ему.

Послышался мягкий, мелодичный голос одной из женщин, в то время как дождь омывал наши тела, одинаково заливая волосы, кожу и одежду.

Я обхватила себя руками, чтобы хоть немного согреться, и позволила навязчивой мелодии подарить мне мгновение покоя, когда она эхом разнеслась по затхлым загонам.

Сотня женщин брошена в загоны,
Кинут жребий все, жаждущие их стоны,

